
РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛЕКСИКОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Л.В. Кульгавова

Кафедра теоретической лингвистики
Иркутский государственный лингвистический университет
ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025

Описывается опыт организации разноуровневого обучения в узкоспециальной предметной области — преподавании дисциплины «Лексикология английского языка» в Иркутском государственном лингвистическом университете. Особое внимание уделено принципам дидактики, положенным в основу создания авторских учебно-методических пособий по дисциплине.

Ключевые слова: принципы дидактики, преемственность, научность, доступность, наглядность, людический подход, лексикология, специализация.

Одной из приоритетных задач в современном российском обществе в целом и в системе образования в частности является необходимость создания условий для всестороннего развития и самореализации личности человека. Важнейшим принципом развития системы образования в России является гуманизация системы образования, что ориентирует нашу школу (в том числе высшую школу) на организацию разноуровневого обучения. Переход высшей школы на программу «Бакалавриат и магистратура» будет осуществлен в ближайшие годы. В нашей преподавательской и учебно-методической деятельности мы пока исходим из того, как можно реализовывать вышеозначенный принцип в рамках программы «Специалитет». Речь пойдет об опыте организации разноуровневого обучения и реализации принципов дидактики в узкоспециальной предметной области — преподавании дисциплины лексикологии английского языка в Иркутском государственном лингвистическом университете по модели «Базовый курс лексикологии (5-й семестр) — Курс специализации по выбору (8—10-й семестры) — Курс „Актуальные вопросы лексикологии“ (для аспирантов ИГЛУ)».

В настоящее время, время новых информационных технологий, время смены общественных ценностей и бурного развития культурных и экономических связей между странами, подготовка квалифицированного специалиста по межкультурной коммуникации (преподавателя или переводчика) требует от преподавателя вуза постановки и решения новых задач, касающихся содержания и методики преподавания теоретических дисциплин, вызывает необходимость разработки учебных пособий в духе нового времени. Теория всегда была и остается важнейшей составляющей процесса подготовки учителя, поскольку теория дисциплинирует ум, развивает логику мышления и способствует развитию таких мыслительных операций, как классификация, синтез, сравнение и т.д., закладывает фундамент систематизированных знаний, обуславливает научное видение мира. Теория является мощным средством создания профессиональных установок. Однако динамика условий жизнедеятельности человека в современном мире требует пересмотра подходов к преподаванию теории.

Рассмотрим преподавание базового курса лексикологии. В преподавании базового курса лексикологии, который относится к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки специалиста, следует учитывать в первую очередь особенности организации учебного процесса для студентов различных факультетов и специальностей. Так, на семинарах по лексикологии студенты, обучающиеся по специальности «Педагогика и методика дошкольного образования с дополнительной специальностью» (квалификация «Организатор-методист дошкольного образования. Учитель иностранного языка»), делают красочные тематические презентации в программе Power Point, составляют головоломки, ребусы и кроссворды с использованием терминов и понятий, находят свои примеры, иллюстрирующие языковые явления, обращаясь не только к рекомендованной литературе, но и к различным учебным и справочным материалам, в том числе сетевым ресурсам. Все это очень оживляет материал и содержание базового курса, цель которого заключается в том, чтобы сформировать у студентов научное представление о словарном составе языка в его современном состоянии и историческом развитии, в его социальной и прагматической обусловленности. Временная ограниченность курса не позволяет вводить в учебный процесс игровые моменты. Однако в 2009—2010 учебном году по предложению студентов были использованы вышеперечисленные формы работы, придавшие занятиям динамизм. Поскольку студенты данной специальности после окончания вуза будут трудиться в дошкольных учебных учреждениях, игровой (людический) подход оказался для них особенно актуальным. Таким образом, мы попытались осуществить синтез научности и наглядности.

Что касается студентов факультета заочного обучения, то здесь следует принимать во внимание большой удельный вес самостоятельной работы, а также пространственно-временные факторы. Под временным фактором понимается незначительное количество часов на аудиторские занятия (8 часов на лекции, 8 часов на семинарские занятия). Что касается пространственного фактора, то здесь имеется в виду географическая удаленность от вуза некоторых населенных пунктов в Сибири, в которых живут студенты-заочники. Многие из них хотели бы иметь «на руках» учебное пособие, содержащее необходимые учебно-методические разработки, охватывающее основные положения курса и дающее четкие и ясные рекомендации по изучению конкретных тем, т.е. пособие, основная задача которого состояла бы не столько в том, чтобы облегчать труд заочников по самостоятельному добыванию, осмыслению и усвоению знаний, сколько в том, чтобы помочь им и направить процесс их сознательного и самостоятельного овладения предметом. В таких обстоятельствах принцип доступности актуален для заочников в прямом и переносном смысле.

Мы предприняли попытку создания такого пособия и опубликовали часть накопленного материала в 1-м издании «Методических файлов “В помощь студенту-заочнику” по лексикологии английского языка» [3]. Материалы пособия, постоянно перерабатываясь, прошли апробацию на факультете заочного обучения ИГЛУ в виде раздаточного материала в 2005—2008 годах, а в опубликованном виде — в 2009—2010 и 2010—2011 учебных годах.

Мы уже обращались в наших публикациях к концепции этого пособия [5]. Основываясь на ранее опубликованных работах и некоторых новых материалах, рассмотрим кратко особенности этого пособия.

В пособии представлены в компактном виде базовые учебные и методические разработки. Пособие структурировано в виде файлов и представляет собой методический портфель дисциплины:

Файл 1. Вводный (увлекательно-занимательный): Что такое лексикология и зачем ее изучать?;

Файл 2. «Два в одном»: Учебно-методическая карта лекционного курса;

Файл 3. Некоторые вспомогательные материалы на английском языке для подготовки к отдельным темам;

Файл 4. Контрольная работа в программе Moodle;

Файл 5. Краткие сценарии семинарских занятий для студентов;

Файл 6. Семинары: Методические рекомендации для преподавателей;

Файл 7. Материалы к экзамену, включающие примерные практические задания с образцами анализа и краткими ответами;

Файл 8. Тесты для дистанционного контроля знаний;

Файл 9. Тематика курсовых работ.

Файловая презентация материала с использованием визуальных эффектов (своеобразное оформление каждого раздела, комбинирование различных шрифтов, наличие таблиц и схем, использование изобразительных средств наглядности — рисунков и фотографий) значительно облегчает поиск и восприятие материала. Некая «интрига» присутствует уже в полиграфии обложки 1-го издания, которая по рекомендации дизайнеров типографии была изготовлена в качестве эксперимента в двух вариантах: на обложке части книг изображена задумчивая романтическая пара за кипой книг в читальном зале, вторая же половина издана с карикатурной картинкой.

Повышению мотивации в изучении лексикологии также способствует и представление части материалов в юмористическом ключе, и необычность некоторых заголовков и подзаголовков, доработанных во 2-м издании. Так, первый файл называется «Вводный (увлекательно-занимательный): Что такое лексикология и зачем ее изучать?». Здесь представлено несколько очерков, «написанных с юмором, но всерьез», об английских словах и выражениях, точнее, то, что можно о них узнать, если изучать лексикологию. В первой истории, озаглавленной «В истории первой расскажем о том, хорошо или плохо быть книжным червем», студенты отправляются в путешествие в лингвистический мир книжного червя. На примере слова *bookworm* рассказывается о том, как много полезного и интересного можно узнать только об одном слове в курсе лексикологии. Особое внимание уделено этимологии и семантическому развитию этого слова, способу словообразования. Вторая история под заголовком «О том, как один чувак: родился англичанином, потом превратился в... чучело, а позже одумался и заделался американцем» представляет собой лингвокультурологический анализ слова *guu*. Юмористический настрой сохраняется и в подзаголовках. Вот некоторые из них во второй истории: «Когда чувак бывает хорошим, или атрибутивная сочетаемость *guu* для

выражения положительных смыслов» (о сочетаемости слова); «Когда чучело становится дивергентом или, проще сказать, чуваком» и «Когда чувак уже вроде и не чувак, а скорее... животное или всякая там штуковина» (о развитии значений слова в американском английском).

Предлагаемые истории — это научно-популярная презентация некоторых аспектов таких тем, как «Морфологическая структура слова», «Методы словообразования», «Полисемия», «Семантическое развитие слов», «Лексическая синтагматика», «Словари». В них показано, как следует работать с источниками, какую информацию о слове можно почерпнуть из энциклопедий, сетевых ресурсов, различных словарей английского языка. Таким образом, данный раздел, написанный на русском языке, призван привлечь внимание студентов и заинтересовать их, показать, что изучение теории — это увлекательное и полезное занятие, а также ответить на вопрос современных, прагматически настроенных студентов «А зачем это нужно?», у которых мотивация в изучении теории исключительно хрупкая.

Другие разделы тоже озаглавлены достаточно необычно и носят аллюзивный характер. В разделе «Предисловие: Что? Кто? Когда?» в вопросно-ответной форме рассказывается о том, что будет изучаться в курсе лексикологии, для кого пособие предназначено, каковы этапы освоения дисциплины и виды учебной работы. Вопросно-ответная форма гарантирует доступность изложения и в определенной мере обуславливает интерактивный характер пособия, столь актуальный для заочников. Раздел, представляющий собой учебно-методическую карту лекционного курса, озаглавлен в соответствии с современными тенденциями в рекламе — Файл 2. «Два в одном». Здесь содержатся не только тезисы, но и общая характеристика каждой лекции (задачи, план, литература).

В пособии большое внимание уделяется реализации принципов доступности и наглядности за счет применения изобразительных средств наглядности (рисунки, фотографии) и условно-графических средств наглядности (таблицы, схемы, диаграммы). В лекционном разделе реализуются принципы доступности и наглядности за счет тезисного изложения, представления материала в виде таблиц, схем и диаграмм, а также приведения ярких, легко запоминающихся примеров. Используемые в лекциях пособия таблицы по своему функциональному назначению относятся к двум видам: разъяснительные и сравнительные. Средства наглядности используются в лекциях: в местах, трудных для понимания материала, требующих дополнительного наглядного разъяснения; для обобщений и систематизации тематических смысловых блоков; для общего оживления учебного материала и повышения мотивации. Все это уменьшает время восприятия и улучшает усвоение учебного материала студентами.

При использовании указанных приемов очень важно не переступить ту грань, с которой начинается «заигрывание» со студентами, неоправданный отход от академического стиля изложения. Нужно помнить следующее: «...нельзя подменять дидактические принципы житейскими понятиями интереса, практичности, легкости и т.д.» [7]. Необходимо найти разумный компромисс — сбалансированный синтез традиций и инноваций, научности и популяризаторства, серьезности и игры.

В связи с этим считаем уместным вспомнить слова Й. Хейзинги: «Все же мне представляется, что *Homo ludens*, человек играющий, выражает такую же существенную функцию, как человек созидающий, и должен занять свое место рядом с *Homo faber*. Одна старая мысль гласит, что, если проанализировать любую человеческую деятельность до самых пределов нашего познания, она покажется не более чем игрой» [9. С. 5].

Все сказанное актуально и для студентов очной формы обучения с той разницей, что на них работает временной фактор, т.е. количество часов, отводимых на аудиторные занятия, значительно больше — 24 часа на лекции и 40 часов на семинары. Возможность постоянно общаться с преподавателем «вживую», сразу получать ответы на вопросы и посещать консультации диктует иные подходы к организации учебного процесса. Тем не менее и здесь нужны компактные, но содержательные учебные пособия. С учетом этого на кафедре теоретической лингвистики ИГЛУ был разработан печатный проект по актуальным теоретическим проблемам англистики коллектива авторов «*Issues in English Philology*» [11], в рамках которого значительное место отводится лексикологии. Акцентирование дидактического принципа связи теории с практикой обусловило разработку пособия практической направленности по лексикологии, включившего основные понятия и термины, а также систему практических заданий разной степени сложности с ответами [2].

Преемственность и последовательность в ходе преподавания лексикологии обеспечиваются наличием дисциплин специализации (курсов по выбору). Одной из них является специализация по лингвистике «Актуальные вопросы лексикологии английского языка» (*The English Word for Language Mavens*), внедряемая в ИГЛУ с 2003—2004 учебного года. Данная дисциплина является частью основной образовательной программы подготовки специалиста по теории и методике преподавания иностранных языков и культур и входит в блок дисциплин специализации ГОС ВПО. Методические разработки, практические материалы и терминология апробированы на лекционных и семинарских занятиях в ИГЛУ, и некоторые из них опубликованы [12]. Концепция данного курса была также изложена нами в материалах [4], часть из которых с изменениями мы используем в данной статье. Здесь мы переходим ко второму звену в модели, обозначенной в начале данной статьи, — Курс специализации по выбору (сквозной курс в 8—10-м семестрах либо в одном-двух из этих семестров).

Одними из основных принципов, реализуемых на занятиях по дисциплине специализации, являются принципы поэтапности и преемственности. За счет чего это достигается? Поскольку предлагаемая специализация направлена на углубленное рассмотрение лексикологических проблем, ее освоение предполагает наличие знаний, умений и навыков, приобретенных студентами ранее при изучении теоретических и практических дисциплин, среди которых важнейшее место занимает базовый курс лексикологии. При этом в курсе специализации учитываются как традиционные положения теории, так и новые исследования в следующих направлениях: национально-культурная специфика лексики, дискурсивный анализ, когнитивная лингвистика, лингвокреативные тенденции. Особое внимание уделяется

типам неологизмов и окказионализмов, прагматике речепотреблений, семантическому развитию слов и их этимологии.

В связи с последним из перечисленного необходимо отметить следующее. Даже будучи специалистами в области лингвистики, мы редко задаемся вопросами о том, почему вещи называются так, а не как-нибудь иначе, — и в родном языке, и в иностранном. Как указывает К. Васильев, «...в большинстве своем, мы просто не задумываемся, как появились слова, как они развивались, как менялось подчас их значение, почему одни слова ушли из языка, а другие вошли в него...» [1. С. 3]. Если же с самого начала преподавания специализации увлечь студентов этими вопросами, тема о происхождении слов и выражений будет неизменно вызывать интерес на протяжении всего курса.

Если курс специализации продолжается три семестра, то количество часов позволяет посвятить время работе с аутентичными научными текстами современных авторов и классиков языкознания. Значительное место также отводится выполнению практических заданий из пособий [2; 12].

Предусмотрен дифференцированный, индивидуальный подход в обучении, учитывающий личностные факторы и студентов, и преподавателя. Эффективности его применения способствует особая гибкость содержательных рамок представляемой специализации, которая должна учитывать появление новых тенденций в трактовке того или иного лингвистического явления, а также новых публикаций. В нашем случае содержание курса (лекции, темы для обсуждения, подготовки сообщений и докладов) претерпевает изменения каждый учебный год, что зависит и от интересов студентов, выбравших курс, и от найденных источников. Здесь людические и прагматические установки особенно значимы, поскольку преподаватель должен оправдать то, что, по нашим наблюдениям, как правило, ожидают студенты от курса специализации: его полезность для их дальнейшей практической деятельности, актуальность, интересность, отход от репродуктивности, динамичность и определенную свободу в выборе содержания. А для преподавателя здесь открывается гораздо больше возможностей для реализации своего творческого потенциала, чем в ходе преподавания базового курса. Курс специализации — это благодатная, демократичная сфера для креативности как студентов, так и преподавателей. Однако следует еще много работать над реализацией принципа творческого, развивающего обучения, над формированием у студентов потребности к самостоятельным размышлениям над языковыми фактами и явлениями.

В последние пять лет преподавания дисциплины специализации встал вопрос об отборе лексики, на материале которой раскрывались бы те или иные языковые явления. В числе других тем («Учение», «Время» и пр.) мы остановили свой выбор на концептосфере «повседневная жизнь человека и быт», которая приобретает все большую популярность в лингвистических исследованиях. Ю.В. Откупщиков отмечает: «Слова, которыми мы пользуемся в нашей повседневной жизни, образуют очень интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности, свои не раскрытые еще тайны и загадки, свою историю» [6. С. 3]. Изучая такую лексику, мы постигаем культуру народа, прикасаемся к ее сокровищам.

Вот что сказано в связи с этим в книге Г.В. Судакова «Когда появились фартуки? О многовековой истории русских слов и выражений» о названиях предметов повседневного обихода: «За каждым словом — вещь, которая постепенно менялась. Делая ее более удобной, человек изменял не только вещь, но и отношение к ней. Все это находило отражение в значении слова, в изменении смысла других, близких к нему слов... Слово звучит постоянно, самозначимо в любые времена. Оно открывает глубины народного характера, помогает узнать о нравах и обычаях, помыслах и чаяниях наших далеких предков, их отношении к другим народам и культурам» [8. С. 3].

Все это имеет огромное значение для подготовки квалифицированного специалиста по межкультурной коммуникации — преподавателя или переводчика. В своем монографическом исследовании «Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание» Н.Л. Чулкина указывает на важность работы с лексикой мира повседневности в процессе формирования вторичной языковой личности: «...усвоение неродного языка невозможно без параллельного изучения культуры говорящего на этом языке народа, а значит, без «вхождения» в мир повседневной жизни этого народа. Для осмысления же лингводидактических и методических приемов формирования «вторичной языковой личности», необходимо внимательное изучение и подробное описание реалий и ситуаций русской повседневности, стереотипов мировосприятия и способов их вербализации, отраженных в «наивной» языковой картине мира, культурных концептах, в языковом сознании русских. Эти же «аргументы» являются важнейшими и для межкультурной коммуникации, которая в последние годы стала неотъемлемой частью лингвистического образования, профессиональной компетенции переводчиков и преподавателей иностранных языков» [10. С. 13—14].

Одним из фрагментов концептосферы «повседневная жизнь человека и быт» является «Пища. Гастрономия». «Вкусная» лексика традиционно вызывает неподдельный интерес у студентов именно из-за своей тесной связи с жизнью. Некоторые студенты выбирают соответствующие темы курсовых и дипломных работ, например, «Семантика и сочетаемость лексических единиц, входящих в семантическое поле FRUIT».

Особое внимание уделяется пищевой лексике в темах «Этимология», «Семантическое развитие слов», «Парадигматические отношения в лексике». В принципе весь курс лексикологии с некоторыми оговорками и «муками изобретательства» можно изложить на материале определенной тематической сферы, в том числе пищевой. С помощью пищевой, гастрономической лексики можно представить целую «палитру» лексикологических явлений.

Возьмем в качестве иллюстрации к сказанному тему «Морфологическая структура слова», в которой рассматриваются различные трудности морфологического анализа: идентификация псевдоморфем, полуаффиксов, определение статуса комбинирующихся форм. Особое внимание уделяется исторической изменчивости структуры слова, в частности: переходу сложного слова в производное или простое, переходу корня в полуаффикс/аффикс, трансформации аббревиатуры или

осколочного элемента телескопизма в аффикс и др. Например, существительное *strawberry* вызывает вопросы не только у студентов, но и у ученых: 1) есть ли связь между соломой и этим словом в английском языке; 2) является *-berry* корнем или это уже полусуффикс? Для получения ответа на первый вопрос необходимо обращение к этимологии слова. Лексикографические источники фиксируют различные версии происхождения слова. Первые три связаны с соломой: 1) в сыром климате Англии для удобрения почвы и предохранения растения от гниения используется солома; 2) усы растения в высохшем виде напоминают солому; 3) солома с прикрепленными к ней сушеными ягодами использовалась в декоре помещений. Совершенно иная версия связывает это слово с искаженным словом *strew* ‘покрывать поверхность, быть разбросанным по поверхности’ (здесь имеется в виду ассоциация с усами растения). Есть также версия из серии народной этимологии: клубника растет в траве, а она в высохшем виде может напоминать солому. Выбор версии происхождения обуславливает результат морфологического анализа слова: если принимать версию о связи с соломой, то тогда следует относить *straw-* к обычным корням, а если о связи со словом *strew*, то корень будет уникальным. Слово *strawberry* выводит нас на другие названия ягод, содержащие уникальные корни, — *cranberry*, *gooseberry*, *mulberry*, *raspberry*. Их этимологический анализ показывает, что к развитию уникального корня каждое из них привел свой особенный, опять-таки уникальный путь. Слово *cranberry* необычно еще и тем, что дало название уникальной морфеме в западной научной литературе — там она называется клюквенной морфемой (*cranberry morpheme*) из-за частого обращения ученых к слову *cranberry* при объяснении феномена уникальной морфемы.

В теме «Мотивированность слов» (в частности, фонетическая мотивированность) интерес у студентов вызывает изучение функционирования таких слов (*cracker*, *popcorn*) в разных типах дискурса: в рекламе, в упаковочном дискурсе, в шутках и анекдотах. Студенты как бы заново открывают для себя давно знакомые слова и начинают «видеть мир» сквозь призму фонетически мотивированных слов, например, по-иному воспринимают рекламу на улице и по телевидению, замечают надписи на упаковках шуршащих и издающих иные звуки продуктов (чипсов, сухариков, сухих завтраков, конфет, жевательной резинки и т.п.), на бутылках с шипучими напитками. Таким образом, обучение проходит под девизом: «Найди необычное в привычном и поделись этим с другими!».

Фразеологический и паремиологический фонд английского языка богат «пищевыми» лексическими единицами. Среди них много таких, значение которых не имеет ничего общего с теми обозначениями продуктов и другими словами, из которых они образуются. Так, *Jerusalem artichoke* (Иерусалимский артишок) — это земляная груша, топинамбур, т.е. растение, не имеющее никакого отношения ни к Иерусалиму, ни к артишоку: *Jerusalem* — искаженный вариант итальянского слова *girasole* (подсолнечник, чьи листья и стебли напоминают земляную грушу). Еще пример названия блюда, вводящего в заблуждение, — *mock turtle soup*: готовится не из черепахи (*turtle*), а из телячьей головы, но напоминает по вкусу черепаховый. А некоторые фразеологизмы вообще не относятся к сфере еды. Например,

a Molotov cocktail является загадкой даже для самих носителей языка: книга Э. Шолла о значении и происхождении устойчивых выражений в английском языке так и называется «Never Drink a Molotov Cocktail» [13]. На самом деле Коктейль Молотова — это вовсе не напиток, а бутылка с зажигательной смесью. Это средство для взрывов для ведения партизанской и уличной войны было изобретено финнами в 1940 году и названо в честь В.М. Молотова, тогдашнего министра иностранных дел СССР.

Так, с помощью специально подобранного дидактического материала студенты познают не только сложные лексикологические явления, но и расширяют свой словарный запас и знания о мире, обогащают общую культуру мышления и общения.

Часть молодых специалистов впоследствии продолжают свое обучение в аспирантуре ИГЛУ, где им вновь предлагается повторять и изучать лексикологические проблемы, но уже на новом, более сложном уровне как для расширения общетеоретического кругозора, так и с целью применения полученных знаний, умений и навыков для работы над темой своего диссертационного исследования.

Представленный комплекс учебно-методических разработок способствует реализации принципа преемственности и последовательности и осуществлению выхода на концентрический принцип обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Васильев К.* Не стоит обижаться за наш язык // Казанский Б.В. Приключения слов. — СПб.: Авалонь; Азбука-классика, 2008.
- [2] *Кульгавова Л.В.* Лексикология английского языка: Учебно-практические материалы. — Изд. 2-е, перераб. — М.: АСТ; Восток—Запад, 2008.
- [3] *Кульгавова Л.В.* Методические файлы «В помощь студенту-заочнику» по лексикологии английского языка: Учеб. пособие / На англ. и рус. яз. — Иркутск: ИГЛУ, 2010 (1-е изд.); 2011 (2-е изд.).
- [4] *Кульгавова Л.В.* О концепции курса специализации по лингвистике «Актуальные проблемы лексикологии английского языка» // В мире научных открытий. — 2010. — № 4. Часть 9. — С. 83—85.
- [5] *Кульгавова Л.В.* О структуре и содержании учебного пособия «Методические файлы „В помощь студенту-заочнику“ по лексикологии английского языка» // Современная российская наука глазами молодых исследователей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции-форума молодых ученых и специалистов (февраль 2011 г.). — Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. — С. 46—48.
- [6] *Откупщиков Ю.В.* К истокам слова: Рассказы о происхождении слов. — СПб.: Авалонь; Азбука-классика, 2008.
- [7] Принципы дидактики. URL: <http://www.psylist.net/pedagogika/00270.htm>
- [8] *Судаков Г.В.* Когда появились фартуки? О многовековой истории русских слов и выражений. — М.: АРКТИ, 2009.
- [9] *Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
- [10] *Чулкина Н.Л.* Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. — М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- [11] *Issues in English Philology (Study Manual) / ed. by Professor M.V. Malinovich.* — Irkutsk: ISLU, 2008.

- [12] *Kulgavova L. Specialization «The English Word for Language Mavens» // Kulgavova L., Topka L. Linguistic Specialization: Theoretical and Applied Aspects. — Irkutsk: ISLU, 2008. — P. 9—245.*
- [13] *Sholl A. Never Drink a Molotov Cocktail. — New York: Barnes and Noble Books, 2003.*

REALIZATION OF DIDACTIC PRINCIPLES IN TEACHING ENGLISH LEXICOLOGY AT DIFFERENT EDUCATIONAL LEVELS

L.V. Kulgavova

Chair of theoretic linguistics
Irkutsk State Linguistic University
Lenin str., 8, Irkutsk, Russia, 664025

The article shows how continuity principle in teaching English lexicology is realized at different educational levels at Irkutsk State Linguistic University. Special attention is paid to didactic principles on which the author's manuals on Lexicology are based.

Key words: didactic principles, continuity principle, scientific character, principle of clarity, use of visual methods, ludic approach, lexicology, specialization.